

— А-а-а!

Сдавленный крик оборвался, когда холодная сталь клинка вонзилась в грудь мужчины в белом одеянии. Остриё выдернули — и на ослепительный снег, пачкая светлую ткань, хлынула алая кровь.

Но раненый словно и не почувствовал боли. Преодолевая слабость, он рванулся вперёд и полоснул врага мечом по горлу.

Тот рухнул замертво, застыв с выражением крайнего изумления на лице.

Истекающий кровью боец медленно повернул голову. Посмотрел на городскую стену, где плакала, зажимая рот руками, женщина. Он улыбнулся ей, и взгляд его потеплел.

Улыбка вышла такой же чистой и нежной, как в прежние безмятежные дни, словно и не было вокруг этой кровавой резни.

Силы оставили его, и он медленно опустился на пушистый сугроб.

— Стоп! Снято!

Режиссёр Лу легонько похлопал Тан Сина по плечу свёрнутым в трубку сценарием. На его лице читалось искреннее одобрение.

— Отлично, Тан Син! Последняя сцена вышла великолепно. Поздравляю с успешным окончанием съёмок!

Отряхнув с одежды искусственный снег, он тепло улыбнулся:

— Спасибо, режиссёр Лу.

— Да ладно тебе, к чему церемонии? Я же сразу сказал: раз парня порекомендовал Чэн Цзю, значит, толк будет. Ты молодец, схватываешь всё на лету. Надеюсь, мы ещё поработаем вместе.

«Чэн Цзю порекомендовал?» — Тан Син растерялся. Он-то думал, что эту дебютную роль ему нашло агентство. Оказывается, нет?

— Вы прекрасный наставник, — вежливо отозвался юноша. — Буду только рад, если судьба снова сведёт нас на съёмочной площадке.

— Ладно, иди разгримировывайся, — режиссёр хлопнул сценарием по ладони. — Так,

приготовиться к следующей сцене!

Как только режиссёр отошёл, к Тан Сину поспешил его ассистент Фан Ся с термосом в руках.

— Брат Син, держи, согрейся немного.

— Спасибо, — Тан Син принял стакан.

— Брат Син, пойдём тогда в гримёрную?

— Да, пора.

В этом проекте Тан Син был совсем зелёным новичком — у него набралось от силы девятнадцать сцен, которые после монтажа вряд ли заняли бы больше получаса экранного времени. К тому же он лишь недавно подписал контракт с агентством. Для дебютной работы это было нормально, но по статусу и условиям его приравнивали едва ли не к массовке.

И всё же с первого дня съёмок за ним закрепили личного визажиста. Да и обычно придирчивый, острый на язык режиссёр Лу относился к нему на удивление мягко — даже дубли переснимал куда реже, чем с другими актёрами.

Неудивительно, что по площадке поползли слухи. Шептались, будто за Тан Сином стоит влиятельный покровитель со связями и деньгами.

Стоило юноше сесть перед зеркалом, как в углу гримёрной собралась кучка недовольных.

— Видели, как режиссёр перед ним рассыпался? А на нас чуть что — сразу орёт. С какой стати такие привилегии?

— Вот-вот. Обычный актёришка восемнадцатого эшелона, первая роль в жизни. А гонору-то — личный гримёр! Спонсор там явно при деньгах, раз уж строгий Лу перед ним стелется.

— Да и играет так себе. А волосы эти розовые? Пф, кроме смазливой мордашки и посмотреть не на что.

Тан Син скосил глаза на своё отражение. С него как раз сняли парик, обнажив короткую розовую шевелюру.

Когда он только пришёл в агентство, руководство решило продвигать его в качестве айдола. Ему сразу велели покраситься в пастельно-розовый, заверив, что этот оттенок выгодно подчеркнёт его внешность. Сам он в трендах не разбирался и поначалу жутко переживал из-за

столь радикальной смены имиджа. Но результат превзошёл ожидания — цвет ему действительно шёл.

Тан Син посмотрел на сплетников через зеркало. Его голос прозвучал мягко и совершенно беззлобно:

— А что, розовый мне не идёт?

Болтуны опешили. Они явно не ожидали, что их шушуканье услышат. Одарив Тан Сина сердитыми взглядами, они поспешно ретировались.

«И чего убежали?» — Тан Син недоуменно пожал плечами и отвернулся.

К нему тут же подскочил встревоженный ассистент:

— Брат Син, не обращай внимания. Обычные завистники, им лишь бы языками почесать. Не трать на них нервы.

— Я и не думаю злиться, — качнул головой Тан Син. — Мне правда нравится этот цвет.

— Ещё бы! У тебя кожа светлая, черты лица тонкие — с такой внешностью хоть в зелёный красься, всё равно будешь красавчиком!

Тан Син мягко улыбнулся. Стоило ему улыбнуться, как привычная холодная отстранённость мгновенно испарилась.

— Спасибо.

Ему искренне нравилось, когда его хвалили. Это всегда поднимало настроение.

Переодевшись в повседневную одежду, Тан Син обошёл съёмочную площадку, чтобы попрощаться с коллегами по сцене и персоналом. Напоследок он дождался перерыва и лично поблагодарил режиссёра Лу за совместную работу.

У ворот киностудии его уже ждал роскошный чёрный представительский седан. Из салона вышел подтянутый телохранитель в строгом костюме и почтительно приоткрыл заднюю дверцу.

Фан Ся легонько толкнул Тан Сина локтем, привлекая его внимание к машине.

Попрощавшись с режиссёром, юноша направился к автомобилю и скрылся за тонированным

стеклом.

Стоявшие поодаль сплетники тут же зашлись новой волной возмущения:

— Ну вот, видели?! Откуда у начинающего актёришки такие колёса?

— С ума сойти, это же лимитированная серия, их всего двадцать штук в мире выпустили! Точно говорю — без богатого папика тут не обошлось.

— И почему кому-то всё на блюдечке приносит спонсор, а мы должны в грязи корячиться?!

Сидя на заднем сиденье, Тан Син даже не подозревал, какие страсти бушуют за его спиной. Он с удовольствием откинулся на мягкий кожаный подголовник и устало прикрыл глаза.

— Брат Ян, родители уже дома? — поинтересовался он у водителя.

Ян Фэй, плавно ведя машину по шоссе, ответил:

— Должны приехать минут через тридцать.

— Отлично. Тогда давай сначала завезём Фан Ся.

Ассистент на пассажирском сиденье так и подпрыгнул от неожиданности. Когда он устраивался на работу, то и представить не мог подобной роскоши: мало того, что ездит на дорогом лимузине, так ещё и сам артист заботится о том, чтобы доставить его до порога!

— Что ты, брат Син, не стоит! Высади меня у ближайшего метро, я сам доберусь.

— Всё в порядке, нам по пути.

— Спасибо огромное! — растроганно выдохнул Фан Ся.

— Не за что, — улыбнулся он.

Ассистент мысленно разрыдался от счастья. До чего же ему повезло с начальником! Пусть Тан Син с виду казался холодным и неразговорчивым, душа у него была золотая. Он никогда не повышал голос, прощал мелкие опоздания и даже иногда приносил завтрак в гримёрную. Работать с ним — одно удовольствие!

Машина высадила Фан Ся у ворот его жилого комплекса и плавно тронулась дальше.

По дороге домой Тан Син успел немного вздремнуть.

Когда они въехали во двор семейного особняка, родители уже были дома. Увидев младшего сына, который целый месяц провёл на съёмках, мать тут же заохала от жалости.

Юнь Цзин крепко обняла Тан Сина и принялась взволнованно его осматривать со всех сторон:

— Боже мой, Син-син, как ты похудел! Сердце кровью обливается! Ну зачем тебе эта актёрская каторга? Сидел бы в тихом офисе, не зная бед. Зачем усложнять себе жизнь?

Глава семейства Тан Хуачжэ хмуро посмотрел на сына, и его и без того суровое лицо потемнело ещё сильнее:

— Только погляди, как мать из-за тебя извелась! Вечно ты заставляешь нас волноваться. Омеге негоже мотаться одному бог весть где. Случись что — как нам потом локти не кусать?

Стоило ему договорить, как Юнь Цзин недовольно надулась и смирла мужа сердитым взглядом:

— Что за средневековые взгляды? Чем тебе омеги не угодили? Нам теперь и работать нельзя? Наш Син-син с детства спортом занимается, у него здоровье покрепче твоего будет! К тому же он под присмотром надёжной охраны, что с ним случится? Хм! Если ты так предвзято относишься к омегам, зачем тогда на мне женился? Я, между прочим, тоже омега!

Тан Хуачжэ опешил. Он ведь просто хотел слегка пожурить сына, а в итоге нажил себе неприятностей. Грозная маска главы семейства мгновенно слетела, сменившись заискивающей улыбкой.

— Ну что ты, родная, я вовсе не то имел в виду, — заворковал он, пытаясь обнять супругу. — Я же о тебе забочусь, не хочу, чтобы ты переживала. Омеги — прекрасны, нежны, я их обожаю! Милая, ну не сердись.

Тан Син молча вздохнул. Как всегда, одно и то же. Переобувшись в домашние тапочки, он подошёл к старшему брату, который с невозмутимым видом листал планшет на диване.

— Брат, что у нас на ужин?

Тан Линь со снисходительной усмешкой покосился на воркующую родительскую чету и ответил:

— А чего бы тебе хотелось? Повариха как раз ждёт указаний.

Тан Син облизнулся:

— Свиную рульку. Запечённую, сочную. На съёмках кормили одной травой, я жутко соскучился по нормальному мясу.

Тан Линь тепло улыбнулся и шутливо щелкнул брата по носу.

— Обжора. Только о рулке и думаешь. Ладно, иди прими душ, а я обо всём договорюсь.

— Спасибо, брат! — повеселел Тан Син.

Спустившись после душа в столовую, он застал уже накрытый стол. При виде румяной, сочной рульки в медовой глазури его глаза буквально загорелись. Он поспешно уселся на своё место.

Неизвестно, чем занималась родительская чета, пока сыновей не было в гостиной, но сейчас Юнь Цзин, выглядевшая на удивление молодо для своих лет, смущённо алела щеками и нежно подкладывала мужу лучшие кусочки.

— Дорогой, попробуй вот это. Тебе нужно хорошо питаться.

Глядя на жену и на гору свежей зелени с устрицами в своей тарелке, Тан Хуачжэ окончательно растаял. От его бывшей суровости не осталось и следа.

— И ты кушай, любимая. Ты так устала за эти дни. Давай я сам тебя покормлю.

Братья Тан дружно и молча уткнулись в свои чашки с рисом, стараясь игнорировать этот внезапный приступ родительской нежности.

Эти двое вели себя так, будто в доме больше никого не было. Удивительно: прожить вместе четверть века и до сих пор ворковать, как беззаботные первокурсники на свидании!

Наконец заметив присутствие сыновей, Юнь Цзин неловко кашлянула:

— Ой, простите, мальчики. Совсем забыла, что вы сегодня ужинаете с нами.

Братья переглянулись в гробовом молчании.

— Кстати, Син-син, — вспомнила мать. — Ты не мог бы после ужина заглянуть к соседям и кое-что занести? Мы с папой уходим, а подарок передать нужно.

В соседней вилле жила давняя подруга Юнь Цзин. Вернувшись из поездки, мать приготовила для неё сувениры, но сама приятельница сейчас была в отъезде. Тан Син прикинул в уме: старший сын соседки, тот самый пугающий альфа, наверняка пропадает на работе и дома не покажется. Прогуляться после плотного ужина было неплохой идеей.

— Хорошо, я отнесу.

Тан Линь хотел составить брату компанию, но важный рабочий звонок вынудил его спешно уехать вместе с родителями. В итоге Тан Син отправился в путь в одиночку, неся в руках два нарядных бумажных пакета.

Хотя дома стояли по соседству, территория элитного жилого комплекса «Резиденция Номер Один» была огромной. Коттеджи разделяли ухоженные тенистые аллеи. Дорога к соседским воротам вилась среди вековых деревьев, под чьей густой кроной уже сгущались вечерние сумерки. К счастью, солнце ещё не полностью зашло за горизонт, так что ему не было страшно.

Миновав извилистую гравийную дорожку, он вышел к заднему двору соседской усадьбы. Бассейн был пуст, в окнах царила темнота — особняк казался необитаемым. Облегчённо вздохнув, Тан Син смело обогнул здание, поднялся на крыльцо перед главным входом и нажал на кнопку звонка.

— Кто там? — раздался из динамика домофона низкий, бархатистый голос.

Тан Син вздрогнул. Этот чувственный, слегка хриловатый тембр он узнал бы из тысячи.

— Тан Син, — растерянно выдохнул он.

— О? — в динамике послышался тихий смешок.

Тяжёлая дубовая дверь распахнулась. На порог вышел высокий, статный мужчина.

— Сяо Син-эр, давно не виделись.

По мере того как мужчина приближался, Тан Син ощутил, как невидимая, удушающе плотная волна чужих феромонов накрывает его с головой. Тело мгновенно напряглось, дыхание перехватило.

Он замер, застыв, глядя снизу вверх на безупречное лицо собеседника. Голос предательски дрогнул:

— Здравствуй... Давно не виделись, брат Чэн Цзю.

Чэн Цзю отступил в сторону, жестом приглашая гостя войти:

— Заходи.

Подчинившись первобытному инстинкту омеги перед доминантным альфой, Тан Син послушно сделал шаг вперёд. Однако уже в следующее мгновение он силой воли заставил себя остановиться. Лицо его вновь приняло привычное холодное выражение.

— Нет, спасибо, — ровно произнёс он. — Мама вернулась из поездки и просила передать сувениры твоей маме. Раз уж ты дома, брат Чэн Цзю, я оставляю их тебе.

<http://bllate.org/book/19798/2028479>